

ГЕНЕЗИС ПЕНСИОННЫХ ИДЕЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ТЕОРИИ ПРАВА (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX В.)

© 2021 г. В. И. Жуков*, М. В. Раттур**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: 89260715525@mail.ru

**E-mail: rattur@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.02.2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые методологические и историографические аспекты темы, раскрывается трансформация видов социальной помощи и поддержки различных категорий российского населения с древнейших времен до начала XX в. При этом особое внимание уделяется не только социальной деятельности обеспеченных граждан, правителей, общественности, но и процессу законодательного оформления бытовавших норм в правовые институты, превращения феномена помощи и поддержки в категорию права. Одновременно с этим ведется сравнительный анализ социального обеспечения в европейских государствах и в России. На основе юридической компаративистики выясняется степень влияния европейского законодательства на российское законодательство. Анализируются основные тенденции во внутренней государственной социальной деятельности: развитие системы поощрений, наград и привилегий, форм помощи обездоленным, нищим, убогим, немощным; уточняется содержание пенсии как социальной категории и феномена права.

Ключевые слова: социальное законодательство, пенсия, пенсионное обеспечение, социальные права, пенсионные системы, добровольное страхование, благотворительность.

Цитирование: Жуков В.И., Раттур М.В. Генезис пенсионных идей в истории российского государства и теории права (конец XIX — начало XX в.) // Государство и право. 2021. № 4. С. 137–148.

DOI: 10.31857/S102694520014353-9

THE GENESIS OF PENSION IDEAS IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND THE THEORY OF LAW (LATE XIX — EARLY XX CENTURY)

© 2021 V. I. Zhukov*, M. V. Rattur**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: 89260715525@mail.ru

**E-mail: rattur@yandex.ru

Received 05.02.2021

Abstract. The article examines some methodological and historiographical aspects of the topic, reveals the transformation of types of social assistance and support for various categories of the Russian population from ancient times to the beginning of the twentieth century. At the same time, special attention is paid not only to the social activities of wealthy citizens, rulers, and the public, but also to the process of legislative registration of existing norms into legal institutions, turning the phenomenon of assistance and support into a category of law. At the same time, a comparative analysis of social security in European countries and in Russia is being conducted. On the basis of legal comparative studies, the degree of influence of European lawmaking on Russian legislation is revealed. The main trends in the internal state social activity are analyzed: the development of a system of incentives, awards and privileges, forms of assistance to the disadvantaged, the poor, the poor, the infirm; the content of the pension as a social category and the phenomenon of law is clarified.

Key words: social legislation, pension, pension provision, social rights, pension systems, voluntary insurance, charity.

For citation: Zhukov, V.I., Rattur, M.V. (2021). The genesis of pension ideas in the history of the Russian state and the theory of law (late XIX – early XX century) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 137–148.

Актуальность темы

Актуальность современного исследования феномена пенсии как категории науки, одного из базовых понятий социальной теории и права, определяется прежде всего новой конструкцией пенсионной политики, соответствующей Конституции РФ 1993 г. В частности, в ст. 39 провозглашено:

«1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

3. Поощряются добровольное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность»¹.

В данной статье Конституции РФ раскрываются сущность социального государства и способы укрепления социальной сплоченности общества на основе равенства социальных прав граждан и ответственности государства за их соблюдение.

К этим положениям правовая наука, законодательская деятельность и правоприменительная практика шли не одно столетие. Изучение этой части истории государства и теории права — одна из актуальнейших исследовательских задач.

Но дело не только в этом: необходим анализ и систематизация накопленных данных, которые могут быть учтены законодателем при дальнейшем совершенствовании пенсионной политики. В частности, ст. 39 Конституции РФ не предусматривает распределительного подхода к назначению совокупного размера пенсии, как это принято в государствах с устойчивой системой назначения пенсий из разных источников (Канада, Япония и др.). Очевидно, в этом отношении требуется проведение фундаментальных исследований с использованием социологического инструментария и осмыслением полученных на этой основе фундаментальных основ философии права.

Наибольшим потенциалом для научно-исследовательского поиска обладает ч. 3 ст. 39 Конституции РФ, где речь идет о добровольной накопительной системе. Правоприменительная практика располагает данными о нестабильности и неустойчивости негосударственных пенсионных фондов². Сохранность пенсионных накоплений мог бы

обеспечить Государственный пенсионный фонд, но о необходимости его создания дискуссия не ведется, хотя известно, что в США, например, ресурсы Пенсионного фонда превышают 2.6 трлн долл. Это — крупнейший в мире и богатейший фонд.

Вероятно, в детальном анализе нуждается деятельность Пенсионного фонда, который выплачивает 40 видов пособий и управляет программами, для него несвойственными (например, исключительно важная программа «Материнский (родительский) капитал»).

В целом ст. 39 Конституции РФ актуализировала разработку проблем пенсионной политики в истории Российского государства и теории права.

Не менее важно провести научную ревизию всей совокупности идей, изложенных в многочисленных трудах, посвященных проблемам пенсионной политики в истории государства и права.

Историографии и методология проблемы

Обширные списки работ, посвященных пенсионному обеспечению и социальному страхованию, содержатся в трудах советских историков. К ним мы будем обращаться, и читатель сможет использовать те из них, которые вызывают особый интерес и воссоздают советскую историю пенсионного обеспечения полнее, чем это можно сделать в статье, посвященной не всей совокупности проблем, а только пенсии как социальному феномену.

Исследованию проблем социального обеспечения посвящена обширная литература, достаточно полный список которой можно найти в монографиях В.Д. Роика³, М.Ю. Фёдорова⁴.

Прежде чем начинать анализировать процесс зарождения пенсионных систем, следует определить, каково содержание понятия «пенсия» и какое место она и производные от неё понятия «пенсионная система», «пенсионная реформа», «пенсионная политика» к какой области социальной политики — социальное страхование, социальное обеспечение или социальное пособие — пенсия как категория гражданского, трудового права или прав человека, т.е. как юридическое понятие, относится.

С этой точки зрения особого внимания заслуживают три издания, одно из которых принадлежит

³ См.: Роик В.Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт. М., 2020. С. 304–312.

⁴ См.: Фёдоров М.Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск, 2020. С. 467–490.

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2021. С. 19.

² См.: Жуков В.И. Актуальные вопросы философии, социологии и психологии права: сб. тр. М., 2019. С. 243–246.

В.Д. Роику и два — авторам учебников для бакалавров под редакцией Ю.П. Юровского⁵.

Исключительный познавательный интерес представляет собой фундаментальный труд, посвящённый генезису правового регулирования такой отрасли социальной политики государства, как социальные пособия и компенсации⁶. Однако прежде чем отразить её достоинства, обратим внимание на то, что с хронологической точки зрения работа носит фрагментарный характер, в связи с чем генезис представлен с нарушением последовательности законотворческой, а следовательно, и правоприменительной практики. Кроме того, текстом пособия сложно пользоваться, поскольку нет обязательного для такого рода публикаций путеводителя-рубрикатора.

Но существенно не это: культура правового исследования требует расшифровки юридического смысла основных терминов. Например, виды социальной помощи отличаются по своему правовому статусу от форм социального обеспечения. Первые относятся к социально-гуманитарному лексикону, вторые — имеют юридическую определённости. Пенсии, пособия, компенсационные выплаты и другое нельзя перечислять как однопорядковые дефиниции, поскольку пенсия — категория права; пособия — результат административно-распорядительного акта; компенсация располагается в широком диапазоне — от разового ведомственного, и не обязательно финансового, акта, локально-нормативной формы до разновидности штрафа.

Авторы, используя термин «государственная система социального обеспечения»⁷, включили в это понятие пенсии, пособия и т.д. Однако пенсия — это элемент другой системы: она не находится в рамках перечисленных авторами социальных координат, хотя может в дальнейшем здесь оказаться (но не в ближайшем будущем). В буквальном смысле пенсия — это откладываемая в период трудовой деятельности часть заработной платы и хранящаяся в каком-то финансовом учреждении. Её единственным владельцем является сам работник, вышедший на пенсию. Пенсия — это не социальная выплата, а принадлежащая работнику часть заработанных им средств. К социальным выплатам пенсия не относится. Социальные выплаты — это пособия по безработице, выплаты в случае лишения трудоспособности в результате полученной на

производстве травмы; материальная помощь одиноким и многодетным семьям, материнский капитал, доплата лауреатам государственных премий, а также выдающимся представителям различных профессий за заслуги перед государством и т.д. Сейчас на всё это, например, на государственные пенсии депутатам, сенаторам, министрам и другим заслуженным людям расходуются средства Пенсионного фонда, не заработанные получателями.

В познавательном отношении коллективный труд авторов научно-практического пособия страдает тем, что не даёт системного представления о генезисе идей пенсионного права и социального обеспечения с первых лет существования славяно-русской цивилизации, но обстоятельно, хотя и не без тенденциозности, рассматривает советский опыт, т.е. раскрывает содержание социальной политики, проводившейся РКП(б), ВКП(б), КПСС.

Во всём остальном работа, выполненная ИГиСП при Правительстве РФ, отвечает самым высоким требованиям: она вносит свой вклад в понимание того, как можно преодолеть бедность населения и содействовать реализации стратегических задач в этой области до 2024 и 2030 гг.⁸; содержит систематизированные в правовом отношении шаги Правительства РФ в ратификации международных соглашений; даёт полное представление о публикациях наиболее авторитетных специалистов в этой сфере.

В целом же недостатка в публикациях на тему пенсий, пенсионных систем и других словосочетаний нет: их — сотни монографий и десятки тысяч статей. Но познавательные потребности специалистов, ученых, административного персонала, получателей пенсии считать удовлетворёнными нельзя. В самом деле, если пенсионеры в массе своей вчат жалкое существование (пенсия в Российской Федерации по размеру вдвое меньше, чем в Латвии, втрое — чем в Польше, в пять раз — чем во Франции), значит в этой сфере государственного строительства нет главного — эффективности. А она производна от качества пенсионного законодательства, квалификации разработчиков законопроектов и степени совершенства правоприменительной практики. Всё это (за исключением политических установок) есть результат невостребованности академических исследований и предлагаемых наукой моделей рационального пенсионного обеспечения.

Практически во всех работах пенсия рассматривается в парадигме социального или медицинского (геронтологического) страхования либо социального пособия (по случаю утраты кормильца, производственной травмы, материнства, детства и т.д.).

⁵ См.: Роик В.Д. Указ. соч.; Пенсионное обеспечение: учеб. для акад. бакалавриата; под ред. Ю.П. Юровского. М., 2017; Право социального обеспечения: учеб. для акад. бакалавриата; под ред. Ю.П. Юровского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Здесь не совсем понятна претензия авторов на академический статус бакалавриата.

⁶ См.: Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.В. Антонова. М., 2021.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ См.: Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.В. Антонова. С. 7, 8.

На самом деле к пенсии как категории права не относятся ни эти случаи, ни десятки других.

Законодательно следует закрепить представление о пенсии как отложенной части заработной платы, принадлежащей исключительно работнику на правах частной собственности. При таком подходе к пенсии вся обширная литература о способах государственной поддержки, социальных выплатах, компенсациях, пособиях и т.д. должна относиться к области социальной политики государства и описываться в социально-экономических, финансовых, медицинских и других терминах. Каждый такой случай действительно является страховым, но не пенсионным. Он имеет своё происхождение и должен регулироваться инструкциями, положениями, указаниями, другими нормативными актами, определяющими реакцию государства, работодателей и различных фондов на социальное положение семей, производственные и другие заболевания, травмы на производстве и в быту, другие случаи. Функционально, но опять же безотносительно к Пенсионному фонду имеют отношения такие фонды, как Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования и др., включая корпоративные, ведомственные фонды помощи своим сотрудникам.

Пенсия — это не страховой случай и не область государственных обязательств (за государством сохраняется функция контроля за исполнением обязательств по отношению к работнику). Если рассматривать пенсию как важнейшую категорию права (гражданского, права труда и социального обеспечения, прав человека, административного права и др.), то её размер должен складываться из следующих категорий:

отчислений работника части своей заработной платы;

продолжительности трудового стажа (автоматически);

премий за вклад в развитие предприятия, в котором он работал;

государственных и других премий, выплаченных работнику за особые заслуги;

части от получаемых предприятием от государства премий.

Словом, пенсия — отложенная на старость часть заработной платы, в т.ч. добровольных взносов работника в Пенсионный фонд, всех доходов, причитающихся работнику, которыми он может распоряжаться после выхода на пенсию.

Пенсионные фонды следует освободить от всех навязанных ему государством выплат, поскольку к пенсионным накоплениям не имеют отношения и из его средств не должны выплачиваться:

персональные государственные премии депутатам, сенаторам и другим лицам, имеющим особые заслуги перед государством (например, разведчикам);

доплаты к пенсиям лицам, награжденным государственными наградами, в т.ч. Героям труда, Героям России, кавалерам орденов «За заслуги перед Отечеством» всех степеней;

пособия по инвалидности, многодетности и другим аналогичным страховым случаям;

компенсации за причинённый стихийными бедствиями ущерб;

материнский капитал и др.

Во всех перечисленных случаях и в целом ряде других выплаты должны осуществляться из средств Федерального бюджета.

Таким образом, **пенсия — не социальное пособие и не милость государства, а лично принадлежащая работнику отложенная часть заработной платы, имеющая статус частной собственности.**

Этимология термина «пенсия» и генезис феномена

Система социальной помощи и поддержки различных категорий населения зарождалась одновременно с появлением общества людей, общинности. Т.е. одновременно с верованиями, формированием бытовых норм общежития и постепенно перемещалась из сферы бытового права, милосердия и солидарности в область законодательного (уставного) оформления, приобретая характер обязательных правовых норм. При этом государство не обладало монополией на милосердие и благотворительность, но постепенно переходило от эпизодических форм поддержки к их закреплению, а затем и формированию системы социальной поддержки населения.

Принято считать, что этимологически термин «пенсия» происходит от латинского слова *“pension”* — платеж. В русский язык слово «пенсия» пришло не из латинского языка, а из немецкого *“pension”* или польского *“pensja”* во времена Петра I.

Как разновидность оценки воинского труда и ратных заслуг пенсия известна со времен римского полководца, консула, диктатора и Великого понтифика Гая Юлия Цезаря (100—44 гг. до н.э.)⁹.

⁹ Вопреки мнению многих авторов Гай Юлий Цезарь не был римским императором. Первым императором Римской Империи был его внучатый племянник Гай Октавиан Цезарь (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.), усыновленный Гаем Юлием Цезарем. Императором Римской Империи он стал в 33 года. Любопытно то, что Гай Октавиан Цезарь ввел правило: на продвижение по службе могли рассчитывать только те, кто имел от жены не менее троих детей. Сам себя он императором не называл и предпочитал, чтобы к нему обращались как к Принцепсу или Цезарю. После его смерти титул «Император» стал олицетворять высшую власть в Римской империи.

Военные пенсии Гай Юлий Цезарь платил из своих средств ветеранам-легионерам.

В текст официальных документов «пенсия» впервые вошла во Франции во времена Людовика XI (1423–1483), во второй половине XV в., когда появилась в отчетах Парижской счетной палаты. Правда, в этих официальных документах «pension» означал выплаты из королевской казны, которые Людовик XI использовал для подкупа иностранных дипломатов¹⁰.

До того, как стать массовой формой социальной поддержки населения, пенсия использовалась для поощрения государственных чиновников и военнослужащих. Начало этого процесса затерялось в глубине XVII в.

Первые государственные пенсии для офицеров ВМФ появились во Франции в 1673 г. В данном случае можно уже вести речь о пенсии как о категории права. В 1790 г., после Французской революции, был принят Закон о пенсиях для гражданских государственных служащих, достигших 50-летнего возраста и отслуживших не менее 30 лет. В Пруссии в 1825 г. был создан Пенсионный фонд для чиновников.

Накопленный европейскими государствами опыт был использован Отто фон Бисмарком для создания в 1889 г. национальной системы пенсионного обеспечения. Всеобщее страхование рабочих на случай болезни было впервые введено им же в 1881 г. Спустя два года в Германии началось страхование в связи с потерей трудоспособности. В 1896 г. в истории пенсионного законодательства появился первый свод законов «Германское гражданское уложение», где провозглашались принципы социальной справедливости, а рабочее страхование вводилось на всей территории Германии.

Опыт Германии стал примером распространения пенсионного обеспечения в Дании (1891 г.), Австрии (1906 г.), Великобритании (1908 г.), Франции (1910 г.), Голландии и Швеции (1913 г.), в Италии (1919 г.).

Позже других государств пенсионные системы были введены в Канаде (1927 г.), Чили и Уругвае (1928 г.), Бразилии (1934 г.), США и Эквадоре (1935 г.), Перу (1936 г.), Венесуэле (1940 г.), Панаме и Коста-Рике (1941 г.), Японии (1942 г., но выплачиваться стали с 1954 г.), Мексике и Парагвае (1943 г.), Колумбии (1946 г.), Доминиканской Республике (1947 г.), Сальвадоре и Боливии (1949 г.).

На рубеже XIX–XX вв. сформировались две модели социального страхования: германская,

рассчитанная на сохранение уровня жизни работника после выхода на пенсию, и датско-английская, направленная на борьбу с бедностью и адресную социальную помощь нуждающимся в ней.

К определению ее сути наука пришла в процессе междисциплинарного анализа, через систематизацию первых законодательных актов и характеристику собственно пенсионного законодательства, его общих черт и национальных особенностей. Свою роль в этом сыграли философия и социология права.

Национальный исследовательский опыт социального обеспечения в России

Как в доисторический период становления и развития славяно-русской цивилизации, так и в Древней Руси развивалось несколько видов помощи и общественной реакции на социальное состояние человека, пострадавшего в быту, на охоте или в сражениях: кормление, содержание и другие акты милосердия. Отличившиеся в битвах получали награды и привилегии.

Все это было направлено на укрепление и усиление государственных элит. В одном случае за счет упрочения сословной иерархии, роста привилегий власти и могущества, во втором — за счет снижения порога социального неравенства и взамен силового подавления борьбы бедных слоев населения за свои права. Именно для этого использовались комбинации из наборов милосердия, пожертвований, благотворительности и силы вплоть до подавления социального недовольства карательными и военными возможностями государства.

Со временем и традиции милосердия, и система наград и поощрений, зародившиеся в глубокой древности, пробивали дорогу к гуманистическим формам общественно-государственного устройства и нормам права, т.е. к обязательным формам социальной помощи, к социальному гуманизму через внутреннюю политику государства, основанную на осмыслении истории и использовании ее уроков через законодательное закрепление прав человека в прямой зависимости от его физического, социального и духовного состояния. Масштабы социальной помощи всецело зависели от степени культурного развития общества, философского и психологического осмысления стоящих или возникающих в его недрах проблем.

Человеколюбие (филантропия), благотворительность пришли в русский язык в результате изучения в оригинале Владимиром I трудов византийских проповедников Василия Великого и Григория Богослова. Отношение князя Владимира к нищим и немощным отражено в «Повести временных лет» (996 г.), в которой говорится о том, что князь повелевал им приходить на княжий двор и брать все, что

¹⁰ См.: История развития пенсионной системы в России. IX–XXI вв.: науч.-популяр. изд. От истоков феодально-сословных привилегий до современных систем социального страхования. М., 2015. С. 17.

надобно, а тем, кто не мог прийти, развозили на телегах «хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках» и т.д.¹¹ Как видим, основание в социальный институт милосердия заложил князь Владимир. Он раньше других осознал одну из заповедей философии милосердия, сформулированную византийским митрополитом, просветителем Василием Великим (IV в.), которая звучит так: «лишний хлеб... принадлежит голодному, лишнее платье — нагому, а серебро, зарытое тобою, — бедному»¹².

В конце X — начале XI в., скорее всего в 1000 г., появился первый законодательный акт Древней Руси — «Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных» (текст Устава не сохранился, но известен нам примерно в 200-х списках), затем — Первый свод законов Ярослава Мудрого «Правда Ярослава», дошедший до нас в списках XIII—XIV вв.¹³

Тексты этих документов свидетельствуют, что традиции открывать для нищих «странноприимные дома» и богадельни пришли в романовскую Россию из социальной практики великих князей Древней Руси, а «богоугодные заведения» — из истории Московского царства, очередного периода российского государства. Ко времени Ярослава Мудрого относится и законодательное оформление финансовых расходов (виры) на социальные нужды населения Древней Руси¹⁴.

Первый светский судебник — Русская Правда (XI в.) — отражал высокий уровень правовой культуры и детально регламентировал отношения всех сословий, сложившихся в Древней Руси к концу X — началу XI в.

XI—XIII вв. русской истории наполнены градостроительством. Выполняя указы князя Владимира, его последователи построили за два столетия более 300 городов со множеством храмов, церквей и монастырей. Древняя Русь получила известность как Гардарика, где проживало около 12—13% населения Руси. Существенной чертой градостроительной политики тех лет было выделение помещений, предназначенных для оказания помощи убогим, немощным, калекам и другим обездоленным людям.

Основные вехи истории социального законодательства отразились в житийной литературе («житие святых»), закрепились в «Киево-Печерском

патерике» и других законодательных актах, вошли в сказания и былины.

Нормы Русской Правды закрепились в социальном законодательстве и сохраняли свою силу до XX столетия. Получили развитие богоугодные заведения, странноприимные дома; богадельни трансформировались в систему общественного призрения.

В России пенсии стали вводиться в XVII в., однако элементы пенсионного обеспечения отражены в социальной истории государства более раннего периода. Специалистами замечено, что помощь нуждающимся стала ответом на имущественное расслоение и была способом гармонизации тех общественных противоречий, которые порождались неравенством доходов.

Христианская заповедь — любить ближнего как самого себя — в реальной жизни проявлялась в кормлении нищих, в подаяниях, в благотворительности, что нашло свое отражение не только в былинах, но и в летописях, житийной литературе, разного рода поучениях.

Формы социальной поддержки отдельных категорий населения возрождались по мере ослабления монголо-татарского ига и нашли отражение в Судебнике Ивана III 1497 г. Усилия государства по оказанию помощи нуждающимся закрепились в энергичной законотворческой деятельности, характерной для правления Ивана IV Грозного. Именно он уделил особое внимание такому институту социального служения, как общественное призрение, и, будучи истинно верующим человеком, решился на частичное перераспределение церковных доходов в пользу государственных учреждений.

Наиболее отчетливо признаки государственной социальной политики проявились в деятельности Ивана IV Грозного, а затем — молодого царя Петра I, Указ которого от 8 июня 1700 г. стал основой для учреждения уже в Российской Федерации спустя 300 лет нового государственного праздника — Дня социального работника (8 июня 2000 г.).

В Судебнике Ивана IV Грозного (1550 г.) содержалось требование: за то, что монастыри пользовались вотчинами, они должны вносить свой вклад в содержание неимущих. Глава 73 Судебника требовала переписать всех прокаженных и престарелых и учредить мужские и женские богадельни. К ним должны быть представлены для работы здоровые люди. Именно тогда, т.е. во времена правления Ивана IV Грозного, появились первые признаки формирования государственной системы социальной помощи и поддержки населения, стало известно, чем призваны заниматься социальные работники. Их миссия — снижать порог

¹¹ См.: История развития пенсионной системы в России. IX—XXI вв.: науч.-популяр. изд. От истоков феодально-сословных привилегий до современных систем социального страхования. С. 37.

¹² Там же.

¹³ См.: Поучение Владимира Мономаха. М., 2014.

¹⁴ См.: Ключевский В. О. Добрые люди Древней Руси. М., 2011.

социального недовольства населения, содействовать гармонизации отношений власти и общества.

В 1556 г. Иван IV Грозный издал Уложение о службе. До него существовали две формы обеспечения служилых людей — кормления и поместная система. Кормления были способом содержания служилых людей (должностных лиц) за счет доходов от управления городом или волостью. Кормления распространялись и на бояр, то есть высшее сословие. Появившиеся и ставшие в дальнейшем опорой самодержавия дворяне кормлениями не пользовались.

Иван IV Грозный отменил кормления, а государственные слуги стали получать жалования из денежных сборов — оброков.

Поместье как форма содержания служилых людей терминологически впервые встречается в Судебнике Ивана III 1497 г., но раздача поместий из княжеских и дворцовых земель существовала и раньше. К концу XV — началу XVI в. поместные оклады приобрели форму жалования за службу и выделялись уже не только из княжеских угодий, но и за счет казенных земель. При Иване IV Грозном были установлены правила об отставке от службы при наступлении старости, а также по болезни и ранениям. В таком случае поместную службу несли дети и внуки отставного помещика. Они же становились владельцами поместья. Процесс получения поместья в наследство закрепился в Уложении 1649 г., когда появилось определение «выслуженная вотчина».

Система социальной помощи и поддержки отдельных категорий населения Российского государства, сложившаяся во времена правления Ивана IV Грозного, получила поддержку со стороны царей из династии Романовых и отразилась в 365 указах, изданных в XVII в. за время, предшествовавшее Соборному уложению 1649 г.

При Петре I появились приюты для «засорных», т.е. незаконнорожденных детей (1706 г.), а в 1715 г. — госпитали для социальных сирот, которые создавались на территории церквей и монастырей.

Основным видом социальной помощи бедным и убогим до Петра I была милостыня, которая не являлась постоянным источником и подавалась в разной форме от случая к случаю.

При Петре I термин «пенсия» был введен в текст законов, в государственные документы и в обычный лексикон. При нем были разработаны нормы государственного обеспечения первоначально морских офицеров и военных чинов, а с введением в 1722 г. Табели о рангах — гражданских служащих.

Морской устав 1720 г. принято называть первым социальным манифестом, установившим

социальные гарантии в отношении военнослужащих и членов их семей.

Новым шагом в развитии отечественной пенсионной системы было введение Екатериной II пенсий чиновникам по выслуге лет.

Новый пенсионный Устав был принят в 1764 г. во время царствования Екатерины II.

В 1775 г. императрица Екатерина II повелела систематизировать все виды социальной поддержки и сконцентрировать их в Приказе общественного призрения. Этот орган государственного управления в форме Министерства народного призрения встретил большевистский переворот и трансформировался в Наркомат призрения после октябрьских событий 1917 г.

На протяжении XVIII столетия виды социальной помощи становились многообразными, а учреждения такого рода — многочисленными.

7 ноября 1775 г. — особая дата в истории укрепления государственной системы социальной защиты населения. Это — год издания Учреждения для управления губерний Российской империи, первого в истории Российского государства и права свода законов, регламентировавшего деятельность органов местного самоуправления. Впервые в каждой губернии Российской Империи были созданы «приказы общественного призрения» для оказания социальной и медицинской помощи и попечительства в сфере образования.

Сословное пенсионное обеспечение, сформировавшееся в период правления Екатерины II, охватывало часть российского общества. На эти цели уходило около 300 000 руб. из казны. При Павле I эти расходы выросли до 700 000–750 000 руб., а меры по обеспечению вдов и детей погибших русских офицеров были беспрецедентными: им передавалось все жалование погибших¹⁵.

Во времена правления Павла I (1796–1801 гг.) усилиями его супруги Марии Федоровны была создана самая прогрессивная и масштабная по сравнению с другими европейскими государствами система социальной помощи различным слоям населения Российской Империи, сочетавшая возможности государства и отношение к попечительству дворянской, купеческой и предпринимательской элиты. В это время пенсионное законодательство дополнилось таким понятием, как «служащие пенсионеры» (1800 г.).

Павел I отменил действие ряда положений Закона Екатерины II «Жалованные грамоты дворянству

¹⁵ См.: История развития пенсионной системы в России. IX–XXI вв.: науч.-популяр. изд. От истоков феодально-сословных привилегий до современных систем социального страхования. С. 320–322.

и городам», но сохранил раздачу земель и крестьян в награду за особые заслуги. Этот вид привилегий отменил его сын Александр I.

Определенный интерес вызывает история пенсионного законодательства, получившая развитие в первой четверти XIX в., т.е. во времена правления Александра I. Он, в частности, установил порядок, в соответствии с которым дети отставных солдат, получавших пенсию в размере, меньшем чем 20 руб., могли бесплатно учиться в государственных учебных заведениях.

Прообразом пенсий за особые заслуги перед государством стали пенсии кавалерам российских орденов, установленные в 1801 г. Александром I. 21 мая 1803 г. им же был издан Указ, в соответствии с которым пенсия выплачивалась военным служащим за 20, 30 и 40 лет службы. Так появилась пенсия за выслугу лет.

С 1804 г. пенсии стали получать все отставные офицеры. 16 сентября 1807 г. раненым и получившим увечья офицерам пожизненно выплачивалась пенсия в размере полного жалования, а также оплачивался проезд к избранному месту проживания.

Устав о пенсиях и единовременных пособиях, изданный в 1827 г. и вступивший в действие с 1 января 1828 г., разрабатывался во времена Александра I. В соответствии с этим Уставом пенсия была отнесена к разряду служебных наград.

Пенсионное законодательство в России

Слово «пенсия» в России вошло в лексикон в XVIII в., но как устойчивая категория, определявшая параметры государственной пенсионной политики и содержание пенсионной системы, воплотилось в российском законодательстве лишь в XIX в., в период правления императора Николая I.

Внимание к проблемам пенсионного обеспечения у императора Николая I обострилось после восстания декабристов и было ответом на стремление сгладить часть противоречий, накопившихся в российском обществе. В памяти офицеров и солдат, освободивших европейские государства от наполеоновской диктатуры, сохранились воспоминания о том, что поработанные Наполеоном народы жили в социальных условиях, выгодно отличавшихся от бесправного положения победителей.

Подавив восстание декабристов, Николай I был вынужден пойти на определенные шаги, укреплявшие самодержавие в России. Он не оставил без внимания ни «Конституцию» Никиты Муравьева, ни фундаментальный труд П.И. Пестеля «Русская Правда. Наказ временному Верховному правлению», уникальный юридический документ, над

которым тот трудился более 10 лет. Термина «пенсия» в работе П.И. Пестеля нет. Но это, по сути, первый в России свод законов конституционного формата, созданный в XIX в., но не исчерпавший всех заложенных в него конституционных идей ни во времена правления российских императоров, ни сейчас.

В отношении социального обеспечения П.И. Пестель стоял на позициях солидарности поколений и писал, что «дети обязаны родителей своих в старости покоить и пропитывать, обращаясь, когда нужно к общественным вспоможениям»¹⁶. В данном случае речь идет именно о солидарной системе социального обеспечения.

Социальное обеспечение П.И. Пестель делил на три рода «1) призрение малолетних; 2) призрение неимущих; 3) призрение страждущих»¹⁷. В принципе, все это — виды социального страхования, воплощенные в современных формах защиты материнства и детства. Это же можно отнести к современной системе социальной помощи по случаю получения инвалидности, утраты трудоспособности или кормильца.

В буквальном смысле идеи дворянской знати, вышедшей 25 декабря 1825 г. на Сенатскую площадь, в тексты императорских документов не вошли, но свою роль сыграли. 6 декабря 1827 г. в истории пенсионного законодательства России произошла подлинная революция: Николай I подписал Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим, который вступил в силу с 1 января 1828 г.

Разработка первого пенсионного Устава началась еще при Александре I в 1820 г., но завершилась при Николае I. В Уставе воплотилась идея Министра финансов Д.А. Гурьева о том, что пенсия — это не милость, а вознаграждение служащим и членам их семей, которые приобрели право на это безупречной службой.

Для тех, кто был близок к императорскому двору, размер пенсии доходил до 12 тыс. руб. в год, чиновники получали пенсию от 300 до 4000 руб. Для наглядности напомним: в 1827 г., когда был принят Устав, 1 фунт ржаного хлеба стоил 1 коп., пшеничного — 4 коп.; пуд пшеничной муки можно было купить за 6 коп., 1 кг говядины — за 4 коп., гуся — за 15 коп., поросенка — за 20 коп., индейку — за 40 коп.¹⁸

¹⁶ Пестель П.И. Русская Правда. Наказ временному Верховному правлению. М., 2016. С. 221.

¹⁷ Там же. С. 242.

¹⁸ См.: URL: https://monetos.tv/wp-content/uploads/2017/06/cenu_na_produkty_1827.png

С введением в действие Устава назначение пенсий перестало быть формой награды и было передано из монополии императора в ведение Министерства финансов, в структуре которого появился специальный фонд казначейства.

Введенная Николаем I пенсионная система претерпевала некоторые изменения. Например, в новой редакции Устава 1853 г. был повышен максимальный порог выплаты за выслугу лет (35 вместо 25), ограничено право досрочного выхода на пенсию и другие. Но в основе своей она сохранилась до 1900 г. Главное свершилось: путь пенсии от милости и награды к праву завершился.

Пенсионное обеспечение в России на рубеже XIX–XX вв.

Острота проблем пенсионного обеспечения стала нарастать во второй половине XIX в. (снижался коэффициент замещения жалования, кратно росло число пенсионеров и др.). В ответ на это правящими кругами стала овладевать идея самообеспечения достойной старости, а под крылом государства должны оставаться те, кто по болезни или в результате несчастного случая не мог обеспечить себя сам. Право на пенсию стало вытесняться системой опеки, а на смену юридической категории «право» шли социальные понятия: «опека», «социальная помощь», «социальное обеспечение», «пособие».

Начиная с середины XIX в. в пенсионную систему России вошли эмеритальные фонды, т.е. ведомственные или общественные пенсионные кассы. В переводе с латинского языка *“emeritus”* означает «заслуженный», «заработанный».

Государство разделило правовые функции в сфере пенсионного обеспечения с эмеритальными кассами, а система эмеритальных касс дополнилась горнозаводскими и страховыми товариществами, пенсионными и сберегательно-вспомогательными кассами.

В 1859 г. для оставивших службу чинов военного ведомства, а также их вдов и сирот были учреждены эмеритальные кассы военно-сухопутного, а затем и морского ведомств.

В конце 60-х – начале 70-х годов XIX в. стали появляться земские эмеритальные кассы. Деятельность по их созданию регламентировались документом «Главные основания для учреждения земских эмеритальных касс».

Процесс сбережения пенсионных накоплений был прерван в октябре 1917 г.

У термина «эмеритальные кассы» было и другое значение: эмеритами называли профессоров и преподавателей высших учебных заведений, вышедших в отставку, но продолжавших работать.

При этом статус эмерита не означал, что речь идет о пенсионере.

В Российской Империи законодательного оформления пенсионной системы не было, но элементы права труда и социального обеспечения существовали. В частности, ст. 684 Свода законов Российской империи предусматривала материальную компенсацию работнику в случае получения увечья на производстве. Однако условия взыскания с предпринимателя суммы компенсации не были прописаны, и ее размер устанавливал суд, т.е. эта статья не имела прямого действия, а суды, как правило, оказывались не на стороне работника, получившего увечье.

В числе других примеров – создание по Закону от 8 марта 1861 г. на казенных горных заводах касс взаимопомощи¹⁹, больничных касс горных заводов Царства Польского и др. После Морозовской стачки 1885 г. стали практиковаться единовременные пособия, источником которых были «штрафные капиталы», которые накапливались за счет уплаты различных штрафов другими работниками.

В последнее десятилетие XIX в. на Россию обрушился «Царь-голод» – мощнейшее социальное бедствие. По разным данным, неурожай и засуха 1891–1892 гг. унесли жизни от 300 000 до 10 000 000 человек²⁰.

В «лихие» годы произошла определенная дифференциация правящей и интеллектуальной элиты: одни по примеру Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других выдающихся представителей русского народа активизировали «кружечный сбор», подавали пример благотворительности; на правительственном уровне активизировалась законотворческая деятельность.

В XIX в. пенсионная система носила сословно-избирательный характер и охватывала незначительную часть населения. Так, по результатам исследования, проведенного Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, с 1863 по 1868 г. было проведено 127 965 начислений. В это время на одного служащего приходился один пенсионер²¹.

К началу XX в. необходимость социального страхования рабочих была осознана и на высоком уровне. Временные правила о пенсиях рабочим казенных заводов и рудников, где были особо частыми случаи производственного травматизма

¹⁹ В дальнейшем они стали именоваться горнозаводскими товариществами обеспечения.

²⁰ См.: История развития пенсионной системы в России. IX–XXI вв.: науч.-популяр. изд. От истоков феодально-сословных привилегий до современных систем социального страхования. С. 464.

²¹ См.: Орлов С.Н., Шеметов А.П. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации. Курган, 2013. С. 12.

с тяжелыми последствиями, в России появились лишь 15 мая 1901 г.

2 июня 1903 г. император подписал Закон «О награждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев», который вступил в силу 1 января 1904 г.

Заключение

Если социальную политику в части способов влияния на социальное самочувствие населения структурировать, то в крупных блоках она может быть представлена:

пенсиями;
пособиями;
выплатами (доплатами);
компенсациями.

С точки зрения кредитно-финансовой:

пенсия — разновидность частной собственности. Её персональный размер зависит от накопленных в порядке отложенной самим работником части заработной платы, а также от дополнительных добровольных взносов;

пособия — денежные выплаты из различных фондов и Федерального бюджета в случаях временной потери работоспособности по состоянию здоровья, в связи с родами и другими выплатами, связанными с беременностью, родами, уходом за ребёнком (детьми) и т.д.;

выплаты (доплаты) — увеличение размера пенсии за счёт региональных и Федерального бюджета отдельным категориям лиц за особые заслуги перед государством;

компенсации — выплаты гражданам, утратившим имущество в результате техногенных катастроф, природных катаклизмов, стихийных бедствий, в порядке возмещения ущерба, причинённого гражданам, например, по вине государственных структур (взрывы складов боеприпасов, заражение местности и т.д.).

Приведём пример: деятельность депутатов, сенаторов и министров, как правило, полезна всему государству, но пенсии им выплачиваются из средств Пенсионного фонда, а должны — из Федерального бюджета.

Или другой пример — материнский капитал. К нему Пенсионный фонд не имеет отношения, но является оператором по выплатам денежных средств.

Вопрос о возрасте выходящего на пенсию имеет значение только в том случае, если законодатель определит юридический статус пенсии как пособия, как государственную социальную услугу, как

страховой случай. Если пенсия — отложенная самим работником часть заработной платы, то регламентировать пенсионный возраст не следует. Повторить советскую пенсионную систему Российская Федерация не может. Советская пенсионная система — лучшая из всех изобретённых систем, но она была построена на солидарности поколений, на патерналистской основе и выстраивалась на основе социальной политики, заложенной в программных документах правящей партии, была переведена законодателем на язык правовых норм.

В Российской Федерации пенсия и по формальным признакам, и по её размерам, условиям выплат утратила свой юридический статус частной собственности, с 2003 г. превратившись в социальное пособие.

Пенсия, но не как отложенная часть заработной платы, а как пособие, вернётся в правовое поле, когда исчезнут десятки тысяч профессий и почти все способные работать люди не будут иметь такой возможности: искусственный интеллект оставит без работы почти всё население России. Содержать армию ничем не занятых людей во имя своей безопасности будут олигархи. Понятия «справедливость», «социальная справедливость» для них — пустой звук. Для них эта масса людей бесполезна и потенциально опасна. Олигархи не заинтересованы в том, чтобы население было грамотным. Об этом откровенно высказался Г. Греф на «гайдаровском форуме 2021», заявив о необходимости реформирования всей системы образования и подчеркнув, что людям не нужно давать знания, а следует прививать навыки.

Понимая пенсию как социальное пособие, близкие к Министерству труда специалисты связывают установление времени выхода на пенсию в зависимости от состояния здоровья, трудоспособности, материального положения и т.д.²²

Утверждение специалистов в области права труда и социального обеспечения о том, что к наиболее значимым событиям XX в. в большинстве государств относятся изменения в возрастном составе населения, а проблемой века является старение населения²³, лишь частично соответствует истине. Предположения международных экспертов, прозвучавшее более 10 лет назад, о том, что в 2020 г. треть населения экономически развитых государств достигнет 80-летнего возраста, испуга у российских чиновников не вызвала: наступил уже 2021 г., а до 80-летнего возраста им ещё жить не менее 20 лет. Что, естественно, маловероятно.

Сделаем шокирующее специалистов заявление: всё, перечисленное В.Д. Роиком, отношения к пенсии и её размеру не имеет, а выходить на пенсию

²² См.: Роик В.Д. Указ. соч. С. 7.

²³ См.: там же. С. 6.

человеку придётся, если это мужчина — в 65 лет (хотя российские мужчины в массе своей доживают только до 59 лет), по прозаической причине: **пенсииные расходы государства при выходе на пенсию в 65 лет вдвое меньше, чем в 60.**

Это известно и самому В.Д. Роику²⁴.

* * *

Таким образом, краткий очерк возникновения и развития пенсионных систем позволяет сделать вывод.

Пенсия есть правовая категория, относящаяся к сфере действия норм гражданского права и прав человека, и по своему содержанию представляет собой не социальную выплату или пособие, а отложенную на старость самим работником часть собственной заработной платы. Единственным распорядителем накопленных сумм может быть собственник накоплений, которому на правах частной собственности они и принадлежат.

Именно так должны были рассматривать пенсию законодатели, формируя Пенсионный фонд и гарантируя сохранность пенсионных накоплений.

Сейчас это уже не имеет прежнего значения: настёт время, когда понятия «пенсия», «пенсионная система», «пенсионный возраст» останутся в истории развития цивилизации. Искусственный интеллект, сплошная роботизация в случае создания собственной нейросети произведут искусственный отбор, оставив столько носителей естественного интеллекта, сколько посчитают нужным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В.И. Актуальные вопросы философии, социологии и психологии права: сб. тр. М., 2019. С. 243–246.
2. Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н.В. Антонова. М., 2021. С. 7, 8.
3. История развития пенсионной системы в России. IX–XXI вв.: науч.-популяр. изд. От истоков феодально-сословных привилегий до современных систем социального страхования. М., 2015. С. 17, 37, 320–322, 464.
4. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. М., 2011.
5. Конституция Российской Федерации. М., 2021. С. 19.
6. Орлов С.Н., Шеметов А.П. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации. Курган, 2013. С. 12.
7. Пенсионное обеспечение: учеб. для акад. бакалавриата; под ред. Ю.П. Юровского. М., 2017.
8. Пестель П.И. Русская Правда. Наказ временному Верховному правлению. М., 2016. С. 221, 242.
9. Поучение Владимира Мономаха. М., 2014.
10. Право социального обеспечения: учеб. для акад. бакалавриата; под ред. Ю.П. Юровского. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
11. Роик В.Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт. М., 2020. С. 6, 7, 304–312.
12. Фёдоров М.Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. Омск, 2020. С. 467–490.

REFERENCES

1. Zhukov V.I. Actual issues of philosophy, sociology and psychology of law: collection of works. M., 2019. P. 243–246 (in Russ.).
2. Institute of Social Benefits and Compensation in the Russian Federation: the genesis of legal regulation: scientific and practical handbook / ex. ed. N.V. Antonova. M., 2021. P. 7, 8 (in Russ.).
3. History of the pension system development in Russia. IX–XXI centuries: scientific and popular ed. From the origins of feudal-estate privileges to modern social insurance systems. M., 2015. P. 17, 37, 320–322, 464 (in Russ.).
4. Klyuchevsky V.O. Good people of Ancient Russia. M., 2011 (in Russ.).
5. Constitution of the Russian Federation. M., 2021. P. 19 (in Russ.).
6. Orlov S.N., Shemetov A.P. Pension provision in the Russian Federation. Kurgan, 2013. P. 12 (in Russ.).
7. Pension provision: textbook for acad. undergraduate studies; ed. by Yu. P. Yurovsky. M., 2017 (in Russ.).
8. Pestel P.I. Russian Truth. Order to the provisional Supreme Government. M., 2016. P. 221, 242 (in Russ.).
9. The teaching of Vladimir Monomakh. M., 2014 (in Russ.).
10. Social security Law: textbook for acad. undergraduate studies; ed. by Yu.P. Yurovsky. 2nd ed., reprint. (in Russ.).
11. Roik V.D. Pension age and modernization of pension systems: domestic and foreign experience. M., 2020. P. 6, 7, 304–312 (in Russ.).
12. Fedorov M. Yu. Social insurance as an organizational and legal form of social protection of the population: problems of legal regulation. Omsk, 2020. P. 467–490 (in Russ.).

²⁴ См.: Роик В.Д. Указ. соч. С. 7.

Сведения об авторах**ЖУКОВ Василий Иванович —**

академик РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва ул. Знаменка, д. 10

РАТТУР Мария Владимировна —

кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва ул. Знаменка, д. 10

Authors' information**ZHUKOV Vasily I. —**

Academician of the RAS, doctor of historical Sciences, Professor, researcher of the Department of Philosophy of Law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

RATTUR Maria V. —

candidate of historical sciences, associate Professor, researcher of the Department of Philosophy of Law, history and theory of state and law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia